Бенц извинился у входа в почтовое отделение.

— Лил ‘ Клод, через пять дней будет новый год. Почта будет закрыта с завтрашнего дня. Вы можете оставить свое письмо здесь, но оно будет доставлено только после 15-го числа следующего года. Это самое раннее, что мы будем отправлять почту снова.”

Посмотрев на письмо, которое он писал большую часть ночи, Клод покорно улыбнулся. Время было выбрано слишком неудачно. Это случилось незадолго до Нового года, и Почта собиралась закрыться полностью до 15-го числа. Это было бы слишком поздно.

— Дядя Бенц, мое письмо невероятно срочное и адресовано баронессе Марии. Не могли бы вы помочь мне поспрашивать, не найдется ли кого-нибудь, кто согласится совершить это путешествие для меня? Я плачу крону за доставку этого письма.- Клод мог рассчитывать только на огромную награду.

Для почтальона, который зарабатывал только один талей и пять Рий в месяц, эта единственная поездка в Королевскую столицу принесла бы им больше, чем трехмесячное жалованье. Там должен быть кто-то, кто был бы готов отказаться от своего перерыва, чтобы сделать эту поездку.

Бенц кивнул: “Я поспрашиваю кое-кого. Клод, я очень сожалею о том, что случилось с твоим отцом, но я верю, что все будет хорошо. Он хороший человек.”

Вскоре Бенц вернулся с мужчиной средних лет, который прихрамывал на левую ногу. — Клод, мой мальчик, это Борик. Он готов совершить это путешествие.”

Борик был начинающим почтальоном, который пришел на почту в прошлом году из-за своей отставки из армии после травмы ноги. Он приехал из префектуры Симлок и был назначен в Уайтстег почтальоном. Так как его семья не переехала с ним в город, он был готов совершить поездку за дополнительную плату.

Бенц выбрал Борика, учитывая тот факт, что различные регионы в королевстве будут иметь повышенную безопасность во время праздничных мероприятий. Борик был сановником и занимал официальную должность почтальона, поэтому на пути в Королевскую столицу ему предстояло столкнуться с гораздо меньшими неприятностями. Будь то пересечение таможенных пунктов или временное проживание где-нибудь, хранители в этих местах не будут слишком строги к нему.

Клод передал письмо Борику и заплатил ему талон, чтобы тот заплатил за проезд. Если он поспешит туда, то ему понадобится около восьми дней, чтобы добраться до королевской столицы и обратно. Но так как сейчас зима, то по заснеженным дорогам будет труднее передвигаться. Если на полпути начнется метель, путешествие будет отложено на несколько дней. Итак, Клод написал еще один листок, чтобы доказать личность Борика. Таким образом, он сможет остаться в королевской столице на несколько дней, пока Мария не напишет ответ и не принесет его обратно.

После отправки письма Клоду оставалось только терпеливо ждать. Половину времени он проводил в лесу, а вторую половину дома. Его мать, казалось, поправлялась и могла бы снова заняться домашними делами. Однако время от времени она вспоминала о своем муже и тупо сидела, а слезы текли у нее по щекам.

Отец великро, Кубрик, собрал группу отставных ветеранов вместе, чтобы принять предложения о пожертвованиях и экспроприации в ратуше для формирования гарнизонного клана, но мэр Роберт отказался.

Градоначальник сообщил, что уже направил результаты их встречи вместе с тремя предложениями в совет при префектуре столицы, чтобы они приняли решение по этому вопросу. Так что больше обсуждать было нечего. Независимо от того, что решит совет, все, что город должен будет сделать, — это следовать этому решению.

Разгневанный Кубрик снова вступил в спор с Робертом. Он обругал мэра самым ужасным способом, какой только был возможен, прежде всех остальных и заставил беззащитного человека жалобно нырнуть обратно в свой кабинет и плотно закрыть дверь, притворяясь, что не слышит оскорблений, которые ему бросали.

Но даже несмотря на то, что Кубрик выиграл спор, это ни в малейшей степени не изменило отношения с кланом гарнизона. Роберт предпочел оставить этот вопрос в руках совета, поскольку не смог заручиться поддержкой отставных ветеранов.

Таким образом, даже при том, что он потерял инициативу по руководству формированием гарнизонного клана, он мог положиться на совет, чтобы реализовать свои цели, учитывая, что совет не был посвящен в ситуацию в Уайтстаге. Он также мог возложить бремя и вину на совет. В этом смысле отставные ветераны проиграли эту битву.

В городе по-прежнему действовало военное положение. Некоторые люди с большим доступом к информации говорили, что это будет продолжаться до тех пор, пока Уайтстаг не закончит формирование своего гарнизонного клана. Тем не менее, жизнь горожан не была затронута этой ситуацией. Помимо некоторых проверок, которые должны были быть сделаны при въезде или выезде из города, Магазины и бизнес в городе работали как обычно и имели еще больше бизнеса, учитывая присутствие солдат там. Даже старая улица сумела извлечь выгоду из увеличения клиентской базы.

На самом деле, довольно много людей хотели, чтобы военное положение продолжалось бесконечно, потому что это засоряло их улицы патрулирующими солдатами и улучшало безопасность города. Даже члены банды Блэкснейков перестали высокомерно расхаживать вокруг, как будто они были хозяевами этого места, и начали вести себя прилично.

Клод не обращал внимания на то, что казалось ему таким несущественным. Он был занят только тем, что заботился о своей матери и думал о том, как бы побольше узнать о своем отце, которого держали в военном лагере. С его неумолимыми усилиями ему удалось уговорить Пьярда дать ему зацепку. Один из членов клана Хранителей был приглашен сюда.

Мужчина сказал Клоду, что с Морссеном и остальными восемью арестованными в лагере обращались справедливо. Их не пытали и не допрашивали. В течение двух дней, которые они провели там, их допрашивали только некоторые военные офицеры флота, прибывшие из королевской столицы. После этого их держали в камерах в ожидании наказания.

Кланник сказал, что он действительно не знает, почему их обвинили в угрозе национальной безопасности. В столице префектуры он получил приказ ввести военное положение в Уайтстаге, чтобы защитить его от нападения пиратов и помочь городу сформировать свой собственный гарнизон. Кроме того, он выполнил приказ об аресте девяти предполагаемых преступников, включая Морссена.

Это приглашение стоило Клоду шесть фалесов. Ему даже пришлось подарить кланнику коробку черничного вина стоимостью в одну крону. Он потратил почти все свои деньги на эти цели. Клод хотел, чтобы этот человек принес отцу кое-какие вещи, но тот вежливо отказался. Он сказал, что, хотя раскрытие этих вещей Клоду было только незначительным правонарушением, принести что-то непосредственно заключенному было прямым преступлением. Он не хотел быть вовлеченным во все это.

Клод мог рассчитывать только на призыв о помощи, который он послал Марии. Он молился, чтобы Борик как можно скорее прибыл в Королевскую столицу, чтобы у Марии было время обдумать этот вопрос и, возможно, помочь его отцу.

Клод и его семья провели следующие дни в тревоге.

В канун Нового года Арбайт отправился домой, чего вся семья никак не ожидала.

Мадам Ферд была полна надежды, когда спросила его, каковы результаты расспросов о Морссене. Он сказал с серьезным видом, что это плохо и что Морссен и другие считаются повстанческой группой и могут быть приговорены к смертной казни расстрелом за измену.

Она чуть не потеряла сознание, услышав эту новость. Это было самое худшее, что она когда-либо слышала до сих пор.

Клод чуть не выплюнул красный чай себе в рот. Он прекрасно понимал, что Арбайт не расспрашивал о его отце, и определенно забрал все деньги, использовал их все, прежде чем вернуться домой. Он не думал, что этот дурак действительно будет плести такую ложь, чтобы еще больше напугать их мать с очевидным намерением выжать из нее еще больше денег.

Клод согрел запястья и почувствовал, как начинает зудеть его кулак. Он определенно хорошо поработает кулаками сегодня вечером.

— Клод, как ты думаешь, что нам делать?- спросила мадам Ферд. Она начала рассчитывать на Клода в последнее время.

Однако, прежде чем Клод успел заговорить, Арбайт выплюнул: “мама, зачем ты с ним советуешься? Единственный, кто сейчас может принимать решения за семью-это я. Несколько дней назад я отправился в столицу префектуры и спросил кое-кого из своих друзей о новостях. Чтобы сэкономить деньги, я мог остановиться только в дешевых гостиницах там.

“Теперь, когда я понимаю ситуацию, я могу сказать, что отец не является главным исполнителем предательского акта. Он был вынужден вмешаться только сам и может считаться соучастником в лучшем случае. Надзиратель, от которого я получил известие, сказал мне, что мы должны поторопиться, если хотим спасти отца. Если бы мы могли оказать некоторые… благодеяния … нужным людям, его обвинения могли бы быть легче, и он, вероятно, не был бы застрелен.”

У Клода так закружилась голова, что ему показалось, будто он пьян. О чем только этот дурак думает? Отца держали в военном лагере в Уайтстаге, но он сказал, что прошел весь путь до столицы префектуры, чтобы спросить об этом деле? Неужели он думает, что это полетит? Он даже не знает, где находится отец! Что за дерьмовая и бездарная ложь!

— Тогда … тогда сколько денег нам нужно, чтобы спасти твоего отца?- Она начала паниковать.

Арбайт нахмурил брови и сделал вид, что считает пальцами. «Нам нужно как минимум 15 крон. Таким образом, я могу поехать в столицу префектуры, чтобы подкупить нужного человека, чтобы облегчить преступления отца.”

— Но… но у нас дома нет и близко таких денег, — в отчаянии сказала мадам Ферд. — в прошлый раз вы забрали все мои деньги, а в последнее время Клод оплачивает наши расходы. Банковский счет вашего отца был заморожен, и теперь, когда он арестован, он не сможет снять деньги со своего счета….”

“А разве у тебя больше нет драгоценностей? Мама, позволь мне сначала обменять их на деньги. Если их будет недостаточно, мы подумаем о других способах. Очень важно, чтобы мы смягчили обвинения отца. Время имеет важное значение, и я беспокоюсь, что мы не сможем сделать это, если мы будем слишком долго. Подожди, что ты делаешь? Ах, Мама! Спасите меня!”

Это почти как будто ты просишь забить тебя до смерти! В тот момент, когда Шут поднял драгоценности своей матери, Клод уже не мог контролировать свой гнев. Он шагнул вперед и сильно шлепнул арбайта, отчего тот рухнул на землю. Как раз когда он собирался вытащить его для хорошего избиения, он не думал, что этот дурак поспешно нырнет под стол и приползет к ногам его матери, обнимая их и умоляя сохранить ему жизнь.”

— КЛ-Клод! Что ты делаешь?!- Мадам Ферд, укоренившаяся во лжи Арбейта, вышла вперед, чтобы защитить его, когда увидела, что Клод действует в шоке.

— Я ничего особенного не делаю, мама. Я просто собираюсь дать ему взбучку. Я все еще не определил время, когда он ударил Лил’ удар, но теперь он вернулся, чтобы лгать нам и хочет

обмануть вас от ваших драгоценностей! Я больше не могу это терпеть! Я должен преподать ему урок!”

“Я не лгу!- Упрямо возразил Арбайт за спиной матери.

“Ха, так ты не врешь? Тогда скажи мне, где сейчас находится отец?- с усмешкой спросил Клод.

— В… в тюрьме королевской столицы… — Арбайт попробовал угадать получше, поскольку уголовники из Уайтстага все же были доставлены в Королевскую столицу и заперты там. Он верил, что Морссен получит такое же лечение.

— Поздравляю! Вы ответили неправильно!- Клод резко пнул арбайта в ребра, отчего тот скорчился от боли, как речная креветка.

Мадам Ферд наконец-то пришла в себя. — Подожди, Клод, разве ты не говорил мне вчера, что твоего отца держали в военном лагере в городе?”

— Вот именно.- Клод ткнул пальцем в лежащего на земле парня. “Вот почему он все это время лгал. Он даже утверждал, что отца и всех остальных обвинили в государственной измене. Вы можете видеть, как сильно он ненавидит отца, за то, что он так сильно желает своей ранней смерти.”

Как только он это сказал, Клод дал Арбайту еще два пинка, заставляя его кататься по земле от боли.

— Прекрати бить его, Клод… он твой старший брат… — она все еще не могла смириться с тем, что Клод избивает своего брата, несмотря на то, как взволнованы были маленькая девочка и пуховик, когда они наблюдали со стороны.

— Да пошел ты нахуй! Если ты придешь сюда, чтобы снова связываться с мамой и нашими братьями и сестрами, я буду бить тебя каждый раз, когда увижу! Попомните мои слова, ибо я твердо намерен их сдержать!- Завопил Клод.

http://tl.rulate.ru/book/18306/1272497